

РЕЦЕНЗИИ

УДК 327

**Российско-американские отношения на пороге
нового десятилетия: вызовы и дилеммы****А. Н. Богданов, Ю. К. Богуславская*Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Богданов А. Н., Богуславская Ю. К.* Российско-американские отношения на пороге нового десятилетия: вызовы и дилеммы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Т. 14. Вып. 1. С. 112–117.
<https://doi.org/10.21638/spbu06.2021.107>

Формирование устойчивого международного порядка в XXI в., несмотря на очевидные сложности этого процесса, относится к числу ключевых целей современного международного сообщества. Столь же очевидно, что принципиальное значение с точки зрения достижения этой цели имеют перспективы развития российско-американских отношений, которые оказывают определяющее влияние на такие фундаментальные вопросы глобальной повестки, как ядерное нераспространение и противодействие международному терроризму, поддержание стратегического равновесия и разрешение региональных конфликтов. Также не вызывает сомнений, что усилия в этом направлении должны прилагать как правящие круги России и Соединенных Штатов, так и экспертные сообщества двух стран, рекомендации которых являются неотъемлемой составляющей прогрессивного движения к компромиссу по наиболее важным проблемам. Заметным событием в связи с этим представляется публикация монографии под редакцией профессора Т. А. Шаклеиной «Россия и США в XXI веке: особенности отношений», структура и тематика которой весьма удачно отражают основные приоритеты современного анализа проблематики российско-американских отношений. Так, стоит признать, что авторам книги удалось достаточно полно представить обобщенное экспертное мнение относительно важнейших точек соприкосновения между ключевыми проблемами российско-американских отношений и узловыми противоречиями, стоя-

* [Рец. на книгу]: Россия и США в XXI веке: особенности отношений / под ред. Т. А. Шаклеиной. М.: Аспект Пресс, 2020. 352 с.

щими на пути становления международного порядка в современном мире. В частности авторы данного коллективного труда обозначают и тщательно анализируют как глобальное (проблема эффективности международных институтов, Россия и США в Организации Объединенных Наций, проблемы перспективы стратегического диалога), так и региональное (противостояние в Арктике, продолжающаяся конфронтация на Ближнем Востоке, борьба за влияние на постсоветском пространстве) измерения отношений России и США.

Например, в числе наиболее принципиальных источников российско-американских противоречий рассматривается тот факт, что после завершения холодной войны институциональное оформление международного порядка происходило под постоянным давлением Вашингтона, «стремившегося навязать другим странам свое мировидение и свои представления о том каким должен быть современный мировой порядок» (с. 31). Несмотря на то что Россия была привлечена к процессу международного институционального строительства в качестве «младшего партнера», и даже вошла в состав «Большой семерки» в качестве восьмого члена этого клуба великих держав, интересы Москвы не были в должной мере учтены Соединенными Штатами и их ближайшими союзниками из числа ведущих стран Запада. Это, в свою очередь, привело к формированию потенциального источника напряжения в российско-американских отношениях, во многом повлиявшего на их кризис во второй половине 2000-х годов. Особенно ярко это проявилось в углубляющемся расхождении между Россией и США по вопросу о роли и месте ООН в формирующемся мировом порядке. Если Вашингтон, начиная с инициированного в обход Совбеза ООН военного вторжения в Ирак в марте 2003 г., обозначил свое пренебрежительное отношение к этому институту, то Москва, напротив, выступила в качестве последовательного сторонника этой универсальной международной организации, видя в ней залог формирования справедливой и демократической международной системы, «основанной на коллективных началах в решении международных проблем, на верховенстве международного права <...> а также на равноправных и партнерских отношениях между государствами при центральной координирующей роли Организации Объединенных Наций как основной организации, регулирующей международные отношения» [1, с. 2]. В этом смысле желание США превратить НАТО в центральный инструмент мирорегулирования взамен ООН (с. 51), а также расширять практику гуманитарных интервенций, основанных на принципе R2P (responsibility to protect), вызывает резко негативную реакцию России, последовательно выступающей против любого не санкционированного ООН применения военной силы и «гибкого» толкования национально-государственного суверенитета (с. 65).

С точки зрения региональных проблем, отношения России и США также испытывают не лучшие времена, особенно на евразийском и ближневосточном направлениях. Так, последовательные усилия Москвы, направленные на развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве как в сфере экономики (ЕАЭС), так и в области безопасности (ОДКБ, ШОС), сталкиваются с нарастающим сопротивлением США и других стран Запада, стремящихся заблокировать российские проекты с помощью различных средств, в том числе посредством использования внутривнутриполитической напряженности в некоторых странах региона (с. 214). Эта негативная тенденция стала особенно заметна после присоединения

Россией Крымского полуострова в марте 2014 г. и заключения между Москвой и республиками Южная Осетия и Абхазия союзных договоров в 2014–2015 гг. (с. 213). В условиях обостряющейся проблемы политического транзита в целом ряде бывших республик Советского Союза развитие этого тренда способно привести к дальнейшему углублению российско-американских противоречий и выходу конфронтации на новый виток развития. Осложнившееся внутривнутриполитическое положение в США, оказавшихся накануне очередных президентских выборов в ситуации углубляющегося общественного раскола, также не добавило определенности с точки зрения перспектив прекращения раскручивания санкционной спирали и налаживания (хотя бы гипотетического) взаимоотношений между Вашингтоном и Москвой.

Эти противоречия, в свою очередь, могут повлиять на взаимодействие сторон на таких ключевых региональных направлениях, как Ближний Восток, и в частности на перспективы урегулирования сирийского кризиса. Уделяя этой проблеме особое внимание, авторы представляют анализ российско-американского сотрудничества по Сирии в период президентства Б. Обамы в контексте урегулирования конфликта. Авторы описывают примеры сотрудничества Москвы и Вашингтона по вопросам, в которых их интересы в той или иной мере совпадали, что позволило им сделать вывод о наличии «уравновешивающего, дисциплинирующего влияния» (с. 179) России и США на региональных акторов. Однако при переходе на оперативно-тактический и тактический уровень взаимодействия, когда США и Россия сталкиваются с необходимостью большего вовлечения последних, эффективность их сотрудничества снижается. Наличие описанной тенденции авторы связывают с глобальным процессом становления многополярности (с. 179). Интересным продолжением исследования мог бы стать сравнительный анализ со сходными ситуациями периода биполярности для более четкого выявления ограничений политики Москвы и Вашингтона сегодня, а также, возможно, для определения роли других крупных внерегиональных держав (прежде всего КНР).

Также значительное место отведено анализу взаимодействия Москвы и Вашингтона в период правления администрации Д. Трампа, акцент сделан на конфликте интересов сторон. Авторы рассматривают внешнюю политику США как направленную на противодействие тренду становления полицентричного миропорядка. Если в период президентства Б. Обамы Соединенные Штаты были готовы координировать с Россией меры по борьбе с общими угрозами безопасности на Ближнем Востоке, но не всегда могли наладить эффективное взаимодействие, то при Д. Трампе произошло ужесточение внешнеполитической линии Вашингтона (с. 188). Международные отношения на Ближнем Востоке стали все в большей мере рассматриваться как игра с нулевой суммой, что усугублялось осложняющейся внутривнутриполитической ситуацией в США (с. 188). Не вызывает сомнения, что результаты исследования российско-американского взаимодействия по сирийскому вопросу, хотя и с некоторыми поправками, могут быть применены для прогнозирования развития отношений между Москвой и Вашингтоном в среднесрочной перспективе. В то же время, принимая во внимание высокий интерес авторов к факторам, определяющим политику США в сирийском конфликте, стоит отметить, что интересы России, баланс выгод и издержек для нашей страны могли быть проанализированы более подробно.

Не ограничиваясь ближневосточным аспектом российско-американского взаимодействия, авторы монографии анализируют интересы России в контексте американо-китайского взаимодействия в сфере энергетики; в частности исследуют энергетическую политику трех держав в контексте обострения противоречий между США и Китаем, а также с учетом явного стремления Вашингтона последовательно придерживаться политики сдерживания экономической и технологической экспансии Пекина. Усиление конфликта, по мнению авторов, вызвано двумя основными факторами: 1) более уверенной политикой КНР (с. 256) и 2) амбициями Китая стать мировым технологическим лидером (с. 257). Будучи крупным импортером энергоресурсов, Пекин заинтересован в диверсификации и безопасности маршрутов их доставки, что делает его более активным игроком на международной арене (с. 260). Здесь напрашивается прямая аналогия с политикой США конца XIX — первой половины XX в., когда расширение географии внешнеэкономической деятельности приводило к постепенному отказу от изоляционизма, росту вовлеченности в мирополитические процессы и столкновению с другими участниками международной системы. Авторы дают достаточно высокую оценку политике России в период обострения противоречий и торговой войны между США и КНР — она расширила свое присутствие на китайском энергетическом рынке и привлекла китайские компании к участию в своих проектах, а также диверсифицировала поставки газа в АТР (с. 273–275, 280). В то же время не приходится сомневаться, что обострение американо-китайских отношений будет иметь негативные последствия для России: усиление конкуренции с США на европейском энергетическом рынке, замедление темпов роста мировой экономики (с. 283) и, как следствие — сохранение цен на энергоносители на низком уровне.

Также необходимо отметить, что традиционно в работах, посвященных проблемам российско-американских отношений, значительное место отведено освещению политических аспектов взаимодействия и вопросов безопасности. Не стала исключением и рецензируемая монография, заметное место в которой занимает проблематика ядерной безопасности и стратегической стабильности, а также прослеживается становление режима контроля над вооружениями между Россией и США, разработка и реализация которого позволяла поддерживать двусторонний диалог по проблемам международной безопасности. Опираясь на обширный эмпирический материал, авторы рассматривают эволюцию советского (и позднее российского) стратегического мышления, уделяя особое внимание концепции стратегической стабильности. При этом, однако, отмечается, что эта концепция не представляет собой единственно возможную и/или оптимальную основу для российско-американского стратегического диалога, хотя на данный момент она фактически является безальтернативной (с. 93–94). Последовательное приложение концепции эволюции режима контроля над вооружениями позволяет авторам подробно проанализировать истоки и сущность современной ситуации «низкоинституционализированной координации в условиях растущего дефицита договорных механизмов» (с. 125), которая утвердилась в отношениях в сфере безопасности между Россией, США и странами НАТО, а также выявить ее ограничения, рассматриваемые как вызовы европейской безопасности. Вместе с тем представляется, что больше внимания могло быть уделено проблеме расширения сфер соперничества и влиянию на него позиции внешних акторов, в частности Китая,

что может оказывать разнонаправленное воздействие на сложившееся хрупкое равновесие.

Наконец, отдельного упоминания заслуживает внимание авторов монографии к воздействию внутривнутриполитического кризиса США на внешнеполитический курс Вашингтона в целом и российско-американские отношения в частности. Так, оценивая роль прессы в развитии внутривнутриполитического кризиса в США, авторы сравнивают политическую ситуацию в 1970-х и 2010-х годов. В обоих случаях страна сталкивалась со значительным количеством политических и социально-экономических проблем, которые вели к расколу внутри американского общества. Вместе с тем, по оценке авторов, за минувшие годы серьезно изменилась роль прессы в политическом процессе. Так, в 1970-е деятельность журналистов-разоблачителей, стремившихся найти истоки проблем во внутренней жизни США, оказала позитивное воздействие на динамику общественно-политического развития страны. Однако в дальнейшем СМИ попытались усилить свою роль, что привело, с одной стороны, к росту секретности, особенно в вопросах внешней политики и национальной безопасности, а с другой стороны, к расширению сотрудничества между президентскими администрациями и отдельными новостными агентствами в соответствии с политическими пристрастиями владельцев последних (с. 302). На сегодняшний день, как следует из аргументации авторов, американская пресса находится под сильным воздействием идей «американской исключительности» и универсальности модели общественно-политического устройства США, о чем свидетельствует явная склонность американских масс-медиа объяснять многие проблемы и кризисы вмешательством внешних сил (с. 310). При этом Россию можно рассматривать в качестве примера такой внешней силы, однако события 2020 г., связанные с пандемией коронавируса, показали, что в их число можно включить и Китай. В завершение, приводя доводы в пользу того, что стремление поддерживать глобальное лидерство США и функционирование американской политической системы неразрывно связаны между собой, авторы возвращают нас к фундаментальному вопросу, который дискутировался еще отцами-основателями в серии эссе «Записки Федералиста» — смогут ли Соединенные Штаты сохранить приверженность республиканским идеалам в условиях активного международного вовлечения? Обращение к американской истории показывает, что США чаще всего удавалось находить выход из острых политических кризисов и восстанавливать пошатнувшийся общественный консенсус. Однако вопрос о том, каким образом это произойдет на современном этапе и как повлияет на динамику российско-американских отношений (особенно в свете смены президентской администрации и прихода в Белый Дом демократов), остается открытым для дальнейшего обсуждения.

Литература

1. Концепция внешней политики Российской Федерации. 30 ноября 2016 года. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 03.02.2020).

Статья поступила в редакцию 14 ноября 2020 г.
Статья рекомендована к печати 15 декабря 2020 г.

Контактная информация:

Богданов Алексей Николаевич — канд. полит. наук, доц.; enlil82@mail.ru

Богуславская Юлия Константиновна — канд. полит. наук, доц.; boguslawskaya@gmail.com

The Russian-American relations on the threshold of the new decade: The challenges and dilemmas

A. N. Bogdanov, Yu. K. Boguslavskaya

St. Petersburg State University,

7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Bogdanov A. N., Boguslavskaya Yu. K. The Russian-American relations on the threshold of the new decade: The challenges and dilemmas. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2021, vol. 14, issue 1, pp. 112–117. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2021.107> (In Russian)

References

1. *The concept of foreign policy of the Russian Federation*. November 30, 2016. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451> (accessed: 03.02.2020). (In Russian)

Received: November 14, 2020

Accepted: December 15, 2020

Authors' information:

Alexey N. Bogdanov — PhD in Political Sciences, Associate Professor; enlil82@mail.ru

Yulia K. Boguslavskaya — PhD in Political Sciences, Associate Professor; boguslawskaya@gmail.com